

На правах рукописи

Пестов Роман Аркадьевич

**ИНСТИТУТЫ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА
В ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2006

**Диссертация выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России**

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Овчинников Алексей Игоревич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор
Рясказов Леонид Павлович;
доктор философских наук, профессор
Ерыгин Александр Николаевич

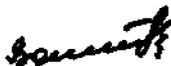
Ведущая организация – Саратовский юридический институт МВД России

Защита состоится 12 декабря 2006 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 10 ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Васула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Последние десятилетия в России отмечены существенным изменением отношения к религии не только со стороны населения, но и властных структур. После долгих лет принудительного существования на периферии государственной и общественной жизни религиозные ценности становятся объектом пристального внимания. Мы наблюдаем восстановление религиозных институтов как системных социальных образований современного общества, находящегося сейчас в сложной ситуации выбора дальнейшей модели развития государственно-конфессиональных отношений и острой идейной борьбы между сторонниками различных социальных доктрин.

В настоящее время наблюдается существенный разрыв между заложенными в законодательство Российской Федерации принципами «гражданского общества» и принципами христианской православной каноники. Имеющее двухтысячелетние традиции православное церковное право, разработанное на высоком научном уровне, доступно только будущим клирикам или катехизаторам. При этом социальная роль христианской религии обуславливается как наличием массы последователей, так и историческими традициями и укорененностью в различных сферах общественной жизни. Кроме того, в обществе, которое теряло и продолжает терять веру в гуманность и справедливость политической власти и политической элиты, особое внимание начинают привлекать более надежные социальные ориентиры, основанные на проверенных веками православными гуманистическими принципами человеческого общежития.

В данной ситуации обращение к нормам православного церковного права, их анализ и сопоставление с нормами действующего законодательства, которое продолжает динамично развиваться, будет продуктивным как для представителей канонической, так и юридической науки.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, касающиеся социально-юридической природы церковного права, не могли стать предметом комплексного научного исследования в условиях секулярного абсолютизма и методичного искоренения религиозной традиции.

Сегодня, в условиях возрастающего интереса к религиозно-нравственным ценностям, появляется все больше работ, затрагивающих те или иные аспекты религиозно-нравственного воспитания граждан, в том числе посредством обращения к праву церковному. Кроме того, доступными становятся работы русских ученых, стоящих у истоков науки церковного права. К этим работам можно отнести труды: М.И. Горчакова, епископа Никодима (Милоша), А.С. Павлова, В.Г. Певцова, Н.С. Суворова и др. Огромное внимание в работе также уделялось трудам представителя современной канонической науки В.А. Ципина.

Особый интерес вызывают труды представителей православного догматического богословия: игумена Илариона (Алфеева), архиепископа Феофана (Быстрова), протопресвитера М. Помазанского, Г. Флоровского и др.

Большое внимание было уделено работам, посвященным истории Русской православной церкви. К этим исследованиям можно отнести труды В.В. Болотова, В.Г. Власова, И.Л. Дмитриева, А.В. Карташева, А.И. Клибанова, А.П. Лебедева, С.В. Римского, Р.Г. Скрынникова, В.А. Федорова и др.

Также в работе уделялось внимание работам представителей русской философии права, к которым необходимо отнести И.А. Ильина, И.В. Михайловского, Л.И. Петражицкого, Е.Н. Трубецкого и др.

В современной России социально-юридической природе церковного права посвящены труды М.Ю. Варьяса, А.А. Куприянова, Г.Г. Сотникова, Е.А. Шапошникова и др.

Отдельные тенденции современных государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации нашли свое отражение в работах

С.А. Бурьянова, Г.М. Вельяминова, Н.В. Володиной, К.Г. Каневского, Р.А. Лопаткина, С.А. Мозгового, И.В. Понкина и др.

Вызывают интерес также работы ученых, исследующих вопросы соотношения религии и политики, к которым можно отнести труды М.Е. Добрускина, А.Г. Дугина, М. Мчедлова, А. Тихомирова и др.

Социально-политическому анализу института свободы совести посвящены работы И.А. Кунищина, А.С. Ловинюкова, Н.А. Трофимчука, С.Б. Филатова, Д.Е. Фурман и др.

Заслуживают внимания также работы, в которых уделено внимание государственно-правовым аспектам обеспечения свободы совести и вероисповедания, взаимоотношений государства и религиозных объединений. В этой связи можно отметить исследования С.А. Авакьяна, Н.С. Бондаря, Л.И. Григорьева, Ю.В. Тихонравова, Б.С. Эбзеева и др.

Между тем вопрос о соотношении предписаний церковного права и действующего законодательства по-прежнему относится к области недостаточно изученной. Исключением являются работы М.А. Королева, А.Т. Москаленко, Р.А. Папаян.

Также малоисследованной остается проблема выявления места и роли норм церковного права в процессе урегулирования государственно-конфессиональных отношений.

В этой связи автором были рассмотрены не только формальные источники церковного права (Священное писание, Апостольское священное предание и др.), но и источники права юридического (Конституция РФ, федеральные законы и др.).

Объектом диссертационного исследования выступают отношения между православной церковью и государством, а предметом исследования являются институты церковного права как специфический регулятор государственно-конфессиональных отношений в современной России.

Цель настоящего диссертационного исследования заключается в институциональном и политико-правовом анализе церковных установлений и предписаний в процессах формирования государственно-конфессиональных отношений.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- произвести теоретико-методологический и исторический анализ институтов церковного права;
- исследовать систему источников церковного права в контексте истории взаимоотношений между государством и церковью;
- дать институционально-правовую характеристику государственно-конфессиональным отношениям;
- определить место и роль институтов церковного права в государственно-конфессиональных отношениях;
- выявить функции норм церковного права как специфических регуляторов взаимоотношений церкви и государства.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- рассмотрены основные подходы к анализу категории «церковное право» в контексте ее исторического развития и сформулировано авторское понимание и основные методы интерпретации данного понятия;
- проанализирована система формальных и материальных источников церковного права, включающих в себя и источники, имеющие своим происхождением светскую власть;
- рассмотрена система государственно-конфессиональных отношений, основные институциональные модели ее развития, а также их субъекты, объекты и регуляторы взаимоотношений Русской православной церкви и государства;

– проанализировано понятие церковно-правовых институтов, а также их место в процессе регулирования системы отношений государства и религиозных образований;

– рассмотрен процесс нормативной регламентации взаимоотношений церкви с государством, его политическими, социальными и иными институтами, инициированный представителями самой церкви.

Методологическую основу диссертационного исследования определили как общенаучные (исторический, логический, системно-структурный, социологический), так и специальные (сравнительно-правовой, историко-юридический, функциональный, формально-юридический) современные методы познания права.

Для анализа правовой политики государства в области конфессиональных отношений использовались принципы политико-правового моделирования, институционального конфликтологического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Православное церковное право – это сложившийся в течение тысячелетий корпус кодифицированного права, которым регулируется внутренняя дисциплинарная жизнь церкви, ее отношения с государством, верующими и иноверцами. Характерное для западной юридической литературы разделение «церковного» и «канонического права» является следствием процессов распада Римской империи, когда различные политические условия и отличительные особенности греческой и римской культуры привели к тому, что на Востоке в Константинополе развивался цезарепализм, в то время как на Западе – папацезаризм. Данное обстоятельство предопределило различное понимание церковного права в западной и восточной правовых системах.

2. Источники православного церковного права представляют собой систему взаимосвязанных, взаимозависимых и иерархически соподчиненных форм институционализации церковных установлений как материального, так и формального характера, которые условно можно подразделить на «догматы»

и «каноны». Источниками церковного права, понимаемыми в материальном смысле, признаются: божественная воля Основателя и Главы церкви – Иисуса Христа, выраженная непосредственно или через ближайших учеников-апостолов; воля церкви, выражающаяся или посредством установленных в ней органов власти, или в церковной жизни и практике; высшие органы светской власти. Формальными источниками выступают: Священное писание и Апостольское священное предание; памятники церковного законодательства; церковные обычаи; современное церковное законодательство; правовые институты светского законодательства, призванные урегулировать сферу государственно-конфессиональных отношений.

3. Динамика государственно-конфессиональных отношений определяется политикой государства в области реализации свободы совести и вероисповедания конкретными индивидами; политикой государства, представленной институтами светской власти по отношению к религиозным объединениям; деятельностью институциональных религиозных образований по отношению к институтам светской власти. К основным моделям государственно-конфессиональных отношений необходимо относить теоцентрическую, либерально-демократическую и секулярную. Достаточно распространенной конфигурацией является дифференцированная модель, эволюционирующая или к отказу от выбора государственных конфессиональных предпочтений, или же признания особого статуса той или иной конфессии.

4. Институты православного церковного права представляют собой группы церковных норм и предписаний, регулирующих сферу однородных церковных отношений, обладающих относительной самостоятельностью и образующих определенную систему, в которой центральное место занимают «основы морально-нравственного учения». Получившая свое закрепление в социальной концепции Русской православной церкви современная интерпретация православного учения о «симфонии духовной и государственной

власти» основана не на сакральной природе государства, а на практических потребностях общества в сфере нравственности.

5. Нормы церковного права могут выступать в качестве специфического регулятора государственно-конфессиональных отношений, однако юридически государственно-конфессиональные отношения основываются исключительно на нормативных положениях позитивного права, а не собственно религиозном законодательстве. При этом Русская православная церковь занимает особое место в конфессиональном пространстве государства, что необходимо учитывать в процессе правовой регламентации отношений в области свободы совести в России. Рост церковного сознания предопределяет и развитие светского законодательства в условиях, когда большей частью православное правосознание граждан не предполагает адаптацию к системе ценностей либерализма, секулярного абсолютизма и этики «общества потребления». Ориентация на достижения современной секуляризированной европейской правовой культуры является основной предпосылкой к росту конфликтности в области урегулирования государственно-конфессиональных отношений.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе выводы могут найти практическое применение в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, а также органов местного самоуправления в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Материалы исследования могут использоваться в процессе преподавания общей теории государства и права, конституционного права России, конституционного права зарубежных стран, политологии, религиоведения и других дисциплин.

Результаты диссертации имеют значение для дальнейшей разработки соответствующей проблемы, углубления комплексных научно-практических исследований в русле современных тенденций развития российского общества.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на ряде межвузовских научно-практических конференций и в шести публикациях общим объемом 1,4 п.л.

Структура диссертационного исследования predetermined предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность, степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи, методологическая основа, научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Церковное право в правовой системе общества» включает в себя два параграфа, содержащих анализ и описание основных конструкций церковного права как особой системы нормативного регулирования.

В первом параграфе *«Теоретико-методологический и исторический анализ категории “церковное право”»* рассматриваются основные подходы к анализу категории «церковное право» в контексте ее исторического развития, формулируется авторское понимание и основные методы интерпретации данного понятия.

Автор показывает, что в настоящее время в науке сложилось различное понимание термина «церковное право», вызванное тем, что ученые в своих исследованиях отталкиваются как от собственных ценностно-мировоззренческих стереотипов, характеризующих, в том числе, их конфессиональные пристрастия, так и от сложившейся на конкретный момент религиозной ситуации. Анализируя специальную литературу по данной проблематике, автор выделяет несколько основных подходов к толкованию понятия «церковное право».

Церковное право может пониматься как совокупность санкционированных или установленных государством правил, регулирующих внутреннюю организацию церкви. В этом случае термин «церковное право» не совпадает с термином «каноническое право». Каноническим правом будет являться совокупность решений церковных соборов, постановлений римских пап и т.п. В качестве же церковного права выступают лишь санкционирован-

ные государством канонические нормы. В этом случае следует говорить, что в странах, где церковь юридически отделена от государства, церковное право отсутствует, а правила внутрицерковных отношений не имеют правового характера.

Церковное право также может пониматься как совокупность санкционированных или установленных государством правил, регулирующих не только внутреннюю организацию церкви, но и взаимоотношения между религиозными объединениями, верующими и государством. Термины «церковное право» и «каноническое право» могут существенно различаться и в этом случае. Каноническое право будет ограничено областью канонических или собственно церковных по происхождению и природе норм, относящихся всецело к внутрицерковной сфере. Тогда в качестве церковного права выступают как санкционированные государством канонические нормы, так и нормы исключительно светского происхождения. При этом церковное право будет включать всю совокупность прав, свобод и обязанностей, которыми церковь обладает и которые может реализовать по всем направлениям своей жизнедеятельности в качестве, например, юридического лица.

По мнению автора, для западной юридической литературы разделение церковного и канонического права является традиционным. Под каноническим правом подразумеваются каноны древней церкви и папские декреты, вошедшие в «Корпус канонического права», окончательно сложившийся на исходе средневековья. Правовые нормы этого свода касаются не только церковных, но и светских правовых отношений, которые в средние века относились к юрисдикции церкви. Таким образом, каноническое право на языке западной науки – это право, церковное по происхождению, однако не всегда церковное по содержанию. К церковному праву в этом случае относят правовые акты, регулирующие церковную жизнь, независимо от их происхождения: будь то древние каноны, церковное законодатель-

ство позднейшей эпохи или нормативные предписания, изданные светской властью.

Объясняется данная ситуация тем, что в Римской империи, уже утратившей политическое и территориальное единство, различные политические условия, отличительные особенности греческой и римской культуры привели к тому, что на Востоке в Константинополе развивался цезарепапизм, в то время как на Западе – папацезаризм. В первом случае формировалось господство государства над церковью, а во втором – господство церкви над государством. Таким образом, византийское право и, следовательно, русское право, было цезарепапистским, а западноевропейское долгое время оставалось папацезаристским. Отсюда функция царя в русской правовой, в том числе церковной, системе была совершенно особой, она имела высший смысл, который ставил царя фактически над всеми правовыми и церковными структурами.

В этой связи наиболее обоснованной автору представляется точка зрения, в соответствии с которой каноническое и церковное право необходимо отождествлять. Аргументируется это тем, что в России на протяжении долгого времени церковь традиционно входила в область светского, мирского права, т.е., определяя исследуемую сферу нормативных предписаний как каноническое право, мы только указываем на господствующий и определяющий элемент в праве церковном.

Анализ научной литературы в данной области показывает, что по отдельным вопросам разные авторы выражают сходную точку зрения. Так, например, считается, что не существует серьезных оснований относить церковное право к области частного права, хотя религия – дело совести, а не государственной повинности, а, следовательно, дело частное. Однако ввиду того, что церковь как в Византии, так и на Руси находилась в теснейшем союзе с государством, светские и церковные вопросы традиционно тесно переплетались. По мнению автора, и в настоящее время церковное право необходимо относить к праву публичному.

В заключение автор обосновывает позицию, в соответствии с которой церковное право необходимо рассматривать как сложившийся в течение тысячелетий корпус кодифицированного права, которым регулируется внутренняя дисциплинарная жизнь церкви и отношения церкви с государством, верующими и иноверцами. По мнению диссертанта, церковь, реализуясь в мире, порождает специфический церковно-правовой порядок, который требует специально научного, в том числе юридического, и историко-теоретического рассмотрения.

Во втором параграфе «*Система источников церковного права*» анализируется система формальных и материальных источников церковного права, включающих в себя и источники, имеющие своим происхождением светскую власть.

Автор показывает, что под источниками церковного права нельзя понимать только формальную сторону их внешнего проявления (Священное писание, Апостольское священное предание и др.). Необходимо различать материальные и формальные источники, т.е. те памятники законодательства, из которых мы получаем знание о праве. Источниками церковного права, понимаемыми в материальном смысле, признаются: божественная воля Основателя и Главы церкви – Иисуса Христа, выраженная непосредственно или через ближайших учеников-апостолов; воля церкви, выражающаяся или посредством установленных в ней органов власти, или в церковной жизни и практике; высшие органы светской власти.

Формальными же источниками, т.е. имеющими позитивный характер и выражающими законодательную волю, выступают: Священное писание и Апостольское священное предание; памятники церковного законодательства; церковные обычаи; современное церковное законодательство; правовые институты светского законодательства, призванные урегулировать сферу государственно-конфессиональных отношений.

Автор отмечает, что в настоящее время особо дискуссионным является вопрос о том, могут ли нормативные правовые акты государства рассматриваться в качестве источников церковного права, исходящего от светской власти. На этот вопрос автор отвечает утвердительно, обращая особое внимание на законодательство в области религиозных объединений и гражданское законодательство в сфере церковного имущества. Таким образом, светские правовые нормы, не являясь нормами церковного права, могут выступать в качестве источника нормы права церковного.

Диссертант показывает, что данную ситуацию нельзя рассматривать вне исторического контекста, когда церковным постановлениям предавалась сила государственных законов, а светская власть, в свою очередь, издавала в согласии с церковной властью различные законы относительно внешнего благосостояния и внутреннего устройства церкви. В работе рассматривается соединение светских и церковных законов, получившее название «Номоканон».

В заключение автор делает вывод, что под источниками церковного права необходимо понимать систему взаимосвязанных, взаимозависимых и иерархически соподчиненных форм институционализации церковных установлений как материального, так и формального характера, которые условно можно подразделить на догматы и каноны. При этом система источников церковного права характеризуется тем, что она не является чем-то раз и навсегда установленным, за исключением тех установлений, которые касаются того, что неразрывно связано с самим существом церкви и ее учением, и которые представляют собой общие, фундаментальные правила ее устройства и жизни. Однако нельзя забывать, что само внутреннее устройство церкви подвержено изменениям соответственно различным обстоятельствам места и времени. В диссертации показывается, что этот факт предопределяется и текучестью светского законодательства в области регулирования государственно-конфессиональных отношений.

Вторая глава «Церковное право в системе государственно-конфессиональных отношений: институционально-правовой анализ» включает в себя три параграфа, содержащих анализ функций основных конструкций церковного права как специфического регулятора государственно-конфессиональных отношений.

В первом параграфе «*Институционально-правовая характеристика государственно-конфессиональных отношений*» рассматриваются система государственно-конфессиональных отношений, основные правовые модели их развития, а также субъекты, объекты и регуляторы взаимоотношений Русской православной церкви и государства.

Анализ системы государственно-конфессиональных отношений позволяет автору сделать вывод, что в качестве их субъектов выступают государство в лице его органов, религиозные объединения, представляющие те или иные конфессии, и конкретные индивиды.

В соответствии с авторской позицией система государственно-конфессиональных отношений определяется как совокупность трех элементов:

– политика государства в области реализации свободы совести и вероисповедания конкретными индивидами;

– политика государства, представленного институтами светской власти по отношению к религиозным объединениям или иным институциональным религиозным образованиям;

– политика институциональных религиозных образований по отношению к институтам светской власти.

При этом юридически государственно-конфессиональные отношения основываются исключительно на нормативных положениях позитивного права, а не собственно религиозном законодательстве, и даже в случае, когда процесс нормативной регламентации взаимоотношений той или иной конфессии с государством, его политическими, социальными и иными институтами инициируется представителями самой конфессии, считается, что это

«частное» дело конкретного религиозного объединения. Однако при анализе общих институциональных характеристик государственно-конфессиональных отношений необходимо учитывать и политику религиозных объединений по отношению к государству, что в большей степени относится к государственно-образующей религии или же религиям наиболее традиционным. Автор показывает в работе, что к этим характеристикам следует относить: наличие или отсутствие в государстве государственной религии, религии большинства или же религий традиционных; пределы невмешательства государства в дела религиозных объединений и верующих, а с другой стороны, – пределы невмешательства религиозных объединений в дела государства; основные сферы, в которых взаимодействуют государства и религиозные объединения и верующие; наличие в государстве специальных органов, участвующих в формировании политики государства в сфере государственно-конфессиональных отношений; наличие аналогичных органов в религиозных объединениях, представляющих традиционные религии, и др.

Анализируя существующие модели государственно-конфессиональных отношений в современном мире, автор отмечает, что они могут как кардинально отличаться по содержанию, так и представлять собой различные конфигурации основных. В соответствии с авторской позицией к основным моделям необходимо относить теоцентрическую, либерально-демократическую и секулярную. Очень распространенной конфигурацией является дифференцированная модель, тяготеющая или к отказу от элементов государственных конфессиональных предпочтений, или же к возврату к ним. Диссертант обосновывает, что в зависимости от конкретной модели государственно-конфессиональных отношений можно говорить об особенностях правового статуса религиозных объединений. Даже в случаях, когда государство декларирует светскую систему государственного устройства как религиям большинства, так и религиям меньшинства могут предоставляться относительные «привилегии» в разнообразных сферах общественных отношений. Светские

государства могут как способствовать развитию религиозных ценностей, так и использовать их на благо самого государственного механизма.

В заключение автор указывает на то, что модель государственно-конфессиональных отношений, сложившаяся на территории современной России, следует характеризовать как дифференцированную, тяготеющую к элементам режима выбора государственно-конфессиональных предпочтений. Благодаря политике государства в области свободы совести и вероисповедания в России сложилась ситуация относительной религиозной свободы, что привело к образованию очень разнородного конфессионального пространства. Однако, по мнению автора, православие по вполне объективным обстоятельствам занимает особое место в конфессиональном пространстве государства, и это обстоятельство необходимо учитывать в процессе правовой регламентации отношений в области свободы совести в России. При этом даже при условии фактического или юридического наличия «государственной» религии в обществе необходимо создать благоприятные условия для более свободного понимания культурно-исторического значения, своеобразия и неповторимости различных религиозных традиций. Последнее обстоятельство, однако, не исключает, возможную рецепцию церковного права в условиях, когда большей частью православное правосознание граждан очень тяжело адаптируется к системе действующего законодательства, насыщенного западными ценностями либерализма и этики «общества потребления».

Во втором параграфе *«Институты церковного права как элементы системы государственно-конфессиональных отношений»* анализируется понятие церковно-правовых институтов, их значение в процессе регулирования системы отношений государства и религиозных институциональных образований.

Автор обращает внимание на то, что в качестве элементов, образующих систему церковного права, выступают группы норм, регулирующие относительно самостоятельные сферы религиозных отношений, то есть инсти-

туты внутреннего устройства церкви. Нормы церковного права достаточно многообразны и между ними существуют сложные системные связи. Однако распределение церковных норм по институтам не делает их изолированными друг от друга, а, наоборот, предопределяет основные принципы их взаимодействия между собой. Это не исключает того, что каждый структурный элемент системы церковного права обладает рядом отличительных признаков, на основании которых можно рассматривать его специфику. Традиционно в качестве таковых признаков могут выступать: субъектный состав, особенности воздействия на религиозные отношения, общее предназначение института и др. Автор указывает на то, что систему церковного права нельзя сводить к структуре какого-то одного его источника.

Таким образом, под институтом церковного права следует понимать совокупность церковных норм и предписаний, регулирующих сферу однородных церковных отношений.

Анализируя непосредственно существующие институты церковного права и их освещение в специальной литературе, автор отмечает, что терминологически конкретный перечень институтов у разных исследователей может существенно отличаться. При этом сама система церковных отношений является объективно сложившейся на протяжении достаточно долгого времени. Автором отмечается, что институты церковного права могут, в свою очередь, также подразделяться на составляющие их группы норм, еще более обособленных по характеру регулируемых отношений.

Отталкиваясь от доктринальных исследований и научных трудов, посвященных церковному праву, и опираясь на современное церковное законодательство, в работе обосновывается авторская позиция, в соответствии с которой в системе церковного права следует выделить следующие институты: состав и устройство церкви; органы церковного управления; источники церковного права и церковное законодательство; церковные надзор, суд и система наказаний; церковное имущество; основы нравственного учения;

брачно-семейные отношения; отношения между церковью и государством; отношения между церковью и лицами, и обществами, к ней не принадлежащими. При этом наиболее дискуссионным автору представляется включение в качестве самостоятельного института церковного права «основ нравственного учения». Данная позиция обосновывается тем, что именно за отход от основных принципов морально-нравственного учения и, как следствие, совершение греховных поступков, по отношению к провинившимся, даже если они не являются клириками, могут применяться различные виды церковного наказания, самым серьезным из которых является «отлучение от причащения».

В заключение автор делает вывод, что институты церковного права представляют собой группы церковных норм и предписаний, регулирующих сферу однородных церковных отношений, обладающих собственной спецификой и образующих определенную систему, в которой центральное место занимают «основы морально-нравственного учения». При этом в системе государственно-конфессиональных отношений особую роль необходимо отвести институту, определяющему отношения между церковью и государством, что, однако, не отрицает важность других институтов церковного права для урегулирования процессов реализации и обеспечения свободы совести и вероисповедания.

В третьем параграфе *«Нормы церковного права как специфический регулятор государственно-конфессиональных отношений»* рассматривается процесс нормативной регламентации взаимоотношений церкви с государством, его политическими, социальными и иными институтами, инициированный представителями самой церкви.

Анализируя современное церковное законодательство в области взаимоотношений с институтами государства, автор показывает, что церковь, юридически оформленная как «государственная», не может располагать собственной, отличной от государственной, концепцией государственно-конфессиональных отношений, поскольку призвана «обслуживать» его ос-

новые социальные функции и способствовать развитию именно государственной идеологии. В этом, по мнению автора, и состоит исключительность современной российской ситуации, когда церковь, обладающая наибольшей поддержкой населения и пользующаяся наибольшей опекой со стороны государства, имеет возможность критически излагать свою позицию по отношению к правовым институтам светской власти.

При этом нельзя не учитывать, что по причине вполне объективных обстоятельств Россия представляет собой государство, религиозные традиции которого в значительной части были прерваны за долгие годы существования советской власти. Чтобы определить себе достойное место в этом обществе и государстве, необходимо выработать принципиально новые подходы, в том числе, и к диалогу с государственными и общественными структурами.

В этой связи автор обращает внимание на тот факт, что в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» политической проблематике отведена почти половина документа. Наиболее проблемный, по мнению автора, вопрос о том, какое отражение найдет традиционная концепция сакрализации власти и православной монархии, был разрешен не в пользу институтов светской власти. Признавая божественный источник власти, необходимость повиноваться и молиться за власть, в Основах одновременно указано, что богоустановленность государственной власти опосредованная, а ее природа – светская, т.е. людям представляется возможность устроить свою общественную жизнь исходя из их свободного волеизъявления. При этом монархия признается «религиозно более высокой формой государственного устройства», ссылающейся на божественную санкцию.

В этой связи автором анализируется современная интерпретация православного учения о «симфонии духовной и государственной власти» как взаимном сотрудничестве и ответственности при полном равноправии и невмешательстве в дела друг друга. По мнению автора, в настоящее время та-

кое взаимодействие должно обосновываться не сакральной природой государства, а практическими потребностями общества в сфере нравственности.

В работе также анализируется вопрос, связанный с достаточно нетрадиционной позицией Русской православной церкви, выразившейся в учении «о праве церкви и христиан на сопротивление». Это учение является естественной и неоспоримой составляющей церковного мировоззрения, вытекающего из убеждения, что «должно повиноваться Богу больше, чем человекам». Церковь должна указывать государству на недопустимость действий или распространения убеждений, ведущих к установлению тотального контроля над жизнью личности, ее внутренними убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению основ личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы «священному дару жизни». В противном случае церковь прямо формулирует свое право на неповиновение. Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и его церкви, а также к греховным, «душевредным» деяниям, церковь должна отказать государству в повиновении – таков принцип церковного правосознания. А христианин, если ему это подсказывает совесть, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху.

В заключение автор показывает, что нормы церковного права могут выступать в качестве специфического регулятора государственно-конфессиональных отношений. При этом ситуация, когда православная религиозность возрождается в правовом пространстве, ограниченном рамками заимствованного из-за рубежа права, ведет к дезориентации граждан, что, в свою очередь, приводит к совершенно обоснованному недовольству существующим порядком. Бесконечная ориентация только лишь на достижения западного права, по мнению автора, является основной предпосылкой к постоянной регенерации одних и тех же ошибок законодателя, в том числе, в области урегулирования государственно-конфессиональных отношений.

В заключении изложены итоги проведенной работы, делаются обобщения и выводы, намечаются новые направления исследования проблемы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Пестов Р.А. Основные принципы правовой политики в сфере религиозной жизни российского общества // Правовая политика: Сборник тезисов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ч. 2. Ростов н/Д – Таганрог, 2005. – 0,2 п.л.

2. Пестов Р.А. Теоретико-методологический анализ категории «церковное право» // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ч. 1. Ростов н/Д, 2005. – 0,2 п.л.

3. Пестов Р.А. Церковно-правовой порядок в современном Российском государстве: теоретико-методологический анализ // Национальная безопасность современной России: основные угрозы: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ч. 2. Ростов н/Д, 2005. – 0,2 п.л.

4. Пестов Р.А. Уголовно-правовые аспекты возбуждения религиозной вражды // Уголовно-правовая политика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2006. – 0,25 п.л.

5. Пестов Р.А. Христианская демократия как политическая идеология в современной России // Глобальные и региональные факторы правового обеспечения национальной безопасности: Тезисы конференций. Ч. 1. Ростов н/Д, 2006. – 0,25 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

6. Пестов Р.А. Социальная политика Русской православной церкви: институционально-правовой анализ // Философия права. 2006. № 2. – 0,3 п.л.

Для заметок

Для заметок

Сдано в набор 7.11.2006. Подписано к печати 8.11.2006.
Формат 60х84/16. Объем 1 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризографом. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 204

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНП/О
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Брежневца, 83.

